

ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
1 и 16 каждаго
мѣсяца.

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи не востребоваанныя въ теченіе года, уничтожаются.

О Т Д Ъ Л Ъ I.

Епархіяльныя распоряженія и извѣстія

Преподано Архипастырское благословеніе за пожертвованіе въ Опатовскую церковь помощъ акцизнаго надзирателя Влад. Ник. *Бутовскому* и за пожертвованіе въ Равскую церковь Александру Александр. *Кобышеву*—3 апрѣля.

Назначенъ на должность псаломщика къ Пултуской церкви крестьянинъ Казанской губ. Сильвестръ *Большаковъ*, съ 10 апрѣля с. г.

Уведены отъ должности: мл. псаломщикъ Сопецкинской церкви Сидуанъ *Дротвинскій*, и п. д. псаломщика Опатовской церкви Іосифъ *Грицинскій*, съ 10 апрѣля с. г.

Вакантны мѣста: пом. наст. Сопецкин. церкви Сувалк. губ., мл. псалом. при Сопецкин. церкви и при Ломжинскомъ соборѣ.

Отъ Варшавской духовной консисторіи.

Въ Варшавскую Духовную Консисторію поступила сданная Его Высокопреосвященствомъ просьба Правленія Бузудуко-Таманьскаго Общества вѣдѣнія Попечительства о трудовой помощи отъ 22 марта с. г. о пожертвованіяхъ для вспоможенія населенію въ борьбѣ съ періодическими голодовками путемъ насажденія культуры просвѣщенія. Пожертвованія слѣдуетъ направлять по адресу: Самарской губерніи, Бузулукаго уѣзда, Ромашкинской волости, села Семеновки, священнику Іоанну Уварову. „28“ апрѣля 1908 г.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Прощанье Архіепископа Никанора съ Варшавскою Епархіей.

Государь Императоръ, въ 5-й день апрѣля с. г., Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода о бытіи Преосвященному Варшавскому Никанору Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ и Преосвященному бывшему Тверскому Николаю Архіепископомъ Варшавскимъ и Привислинскимъ.

Это Высочайшее повелѣніе сдѣлалось въ Варшавской епархіи извѣстнымъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

14 апрѣля въ Архіерейскихъ покояхъ происходило общее собраніе членовъ варшавскаго Свято-Троицкаго братства. Собраніе имѣвшее цѣлю выслушать отчетъ Св. Троицкаго братства за 1907 г. Предъ чтеніемъ отчета предсѣдатель Св. Троицкаго братства, варшавскій губернаторъ баронъ Корфъ обратился къ Его Высокопреосвященству съ рѣчью, въ которой высказана благодарность за Его Архипастырскіе труды для братства; при этомъ Архіепископу Никанору была приподнесена на память икона Спасителя отъ имени братства.

20 апрѣля Высокопреосвященный Владыка Никаноръ въ послѣдній разъ совершалъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ. При окончаніи литургіи Владыка обратился къ паствѣ съ слѣдующею прощальною рѣчью.

Со всѣми человеки миръ имѣйте.

Вотъ мое духовное завѣщаніе паствѣ Варшавской, взятое у ап. Павла (Римл. 12, 18). Онъ еще прибавилъ: насколько возможно съ вашей стороны, со всѣми человеки миръ имѣйте. Понятно, что и я, завѣщевая вамъ имѣть миръ, имѣю въ виду эту

оговорку, ибо есть такіе люди злые, съ которыми нельзя быть въ мирѣ, а нужно бороться съ таковыми. Однако все же, по слову Царя Давида, нужно всячески искать, добиваться со всѣми мира.

Но если условіемъ мира предлагается измѣна святой вѣрѣ, любви къ Отечеству и преданности Царю, то лучше не имѣть мира. Ибо какое можетъ быть общеніе тьмы со свѣтомъ, Христа съ Вевіаромъ?! (Кор. 6, 15). Такъ не можетъ быть согласія и съ тѣми, кои возстаютъ противъ Вѣры нашей Царя и Отечества нашего, потому что въ этомъ все то святое, чѣмъ живетъ душа наша духъ и все внѣшнее состояніе и положеніе наше. И особенно должно всячески защищать вѣру какъ наиболѣе объемлющую душу нашу, такъ что съ потерей ея и вся душа наша гибнетъ и притомъ какъ въ сей земной жизни, такъ и особенно въ жизни вѣковѣчной. Не тщетно сказалъ Самъ Христосъ: не бойтесь убивающихъ тѣло,—убойтесь же могущихъ душу и тѣло погубити. Ей, глаголю, сихъ убойтесь (Мѡ. 10, 28).

Но все же, повторяю, все и каждый ищите мира и старайтесь о немъ, и Богъ мира будетъ со всѣми вами, помогая вамъ, ибо Ему пріятно, чтобы люди все, особенно же христіане жили въ мирѣ и согласіи, ибо миръ—это первое условіе всякаго человѣческаго общежитія, а тѣмъ болѣе тѣхъ, кои хвалятся своею культурностью, т. е. общечеловѣческой образованностью и даже христіанскою любовью. Въ христіанской же любви отличительное свойство и особенность состоитъ въ томъ, чтобы любить не только любящихъ, но и враговъ. Любите враги ваши, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ, говорилъ Господь и Учитель нашъ І. Христосъ (Мѡ. 5, 44—45). Но и здѣсь прошу имѣть въ виду оговорку, что все это относится къ врагамъ личнымъ, а не къ врагамъ вѣры и всего святого, ибо къ нимъ мы относимъ другое слово Христово: всякъ грѣхъ и хула отпустится, но хула на Духа Святаго не отпустится ни въ сей, ни въ будущей жизни (Мр. 3, 29—30). Мы же вѣруемъ и исповѣдуемъ, что вѣра наша—святая, ибо она отъ Духа Святого, о Которомъ Христосъ сказалъ! Той вы научить всему (Іоан. 14, 26) и о Которомъ Апостолъ говоритъ: и вы помазаніе имате отъ Святаго (Духа) и вѣсте вся (1 Іоан. 2, 20). Другой же Апостолъ говоритъ: Помазавый насъ есть Богъ. Вы храмъ Божій и Духъ Божій живетъ въ насъ (2 Кор. 1, 21; 1 Кор. 3, 16—17). По вѣрѣ въ это святое помазаніе, мы исповѣдуемъ, что и Царь нашъ—священный Помазанникъ и вся Правовѣрующая Россійская Церковь „Русь Святая“. По сему, кто противъ Руси Святой, противъ ея Царя и вѣры Православной, съ тѣмъ невозможна не только любовь, но и миръ, какъ начальное проявленіе любви о Господѣ.

Итакъ, ищите мира, гонитесь за нимъ, но будьте расборчивы и въ мирѣ, ибо только миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, усовершитъ васъ во всякихъ благихъ дѣлахъ и сдѣлаетъ васъ творящими благое предъ лицомъ Божиимъ. Общеніе же со всякимъ зломъ, неправдою и особенно со всѣмъ тѣмъ, что относится къ неспроверженію важнѣйшихъ нашихъ святынь—вѣры, Царя и Отечества, того убойтесь, сторонитесь, ибо злые нравы ведутъ къ развращенію и всеобщей гибели.

Особливо же прошу и молю васъ, братіе и сестры о Господѣ, имѣйте преизлиха въ любви вашей сродныхъ вамъ по вѣрѣ и благочестному почитанію другихъ родныхъ святынь, помня такое слово Апостола: кто не радитъ (не заботится) о ближнихъ, тотъ вѣры отвергается и хуже язычника (1 Тим. 5, 8).

Молитесь же о всѣхъ, не забывая въ святыхъ молитвахъ вашихъ и меня, не смотря на недостаточность моей заботливости о вашемъ спасеніи, въ чемъ низкоземно испрашиваю у всѣхъ прошенія, вознося за все сдѣланное слава Богу! Аминь.

22 апрѣля духовенство г. Варшавы и корпорація духовнаго училища чествовали Архіепископа Никанора прощальнымъ обѣдомъ. Предъ обѣдомъ Высокопреосвященный Владыка обратился къ собранію духовенства съ слѣдующею рѣчью.

„Будьте мудры, яко змии, и цѣли, яко голуби“, сказалъ Своимъ Апостоламъ Господь нашъ І. Христосъ. Отъ онѣхъ же другъ другу пріимательно благодатію преемства въ Тайнѣ Священства слово сіе касается и насъ всѣхъ.

Завѣтъ Господень быть мудрыми весьма естествененъ и понятенъ для всѣхъ и cadaго, ибо ясно, что нельзя не быть мудрымъ, когда требуется умудрять другихъ и притомъ въ самомъ мудрѣйшемъ дѣлѣ спасенія временнаго и вѣчнаго, cadaго наставляемаго и всѣхъ вообще, ближнихъ и дальнихъ, да будутъ все послушными овцами Единаго и всеобщаго Пастыреначальника Христа. Итакъ, стремитесь все согласно и единомысленно въ разумъ истины пріитти и всѣхъ Христу привести. Но какъ это сдѣлать и даже меньше того: какъ къ этому приступить? Вотъ, мнѣ кажется, на этотъ-то вопросъ и отвѣчаетъ второе слово, повидимому простое, но вмѣстѣ съ тѣмъ и мудреное. Будьте цѣли какъ голуби. Древнее слово „цѣли“ переводится „проты“. Но въ мудреныхъ вещахъ и протыя слова не проты, а глубокознаменательны и содержательны. Такъ и слово сіе. Посему прежде всего нужно отбросить отъ великаго слова сего вульгарное его пониманіе въ смыслѣ той простоты, о которой русскій народъ говоритъ: „простота хуже воровства“. И такъ какъ слово сіе евангельское, то нужно придать ему значеніе самое возвышенное и святое.

Въ наукѣ имѣется понятіе о тѣлахъ простыхъ, какъ такихъ, которыя болѣе или менѣе неизмѣнны.

Когда-то ихъ было больше, а теперь, при наибольшемъ усилии всякихъ анализовъ, стало меньше. Въ числѣ такихъ простыхъ тѣлъ между прочимъ были алмазы и брилліанты, которые при всѣхъ условіяхъ и положеніяхъ были равными себѣ, т. е. своимъ основнымъ свойствамъ. Думаю, что никто не оскорбится, если я скажу: „такъ и вы, отцы и братіе, будьте просты, какъ просты, т. е. равны себѣ, алмазы и брилліанты. А если это пожеланіе очень велико, то будьте чисты, какъ хрусталь горный, виды котораго бывають таковы, что ихъ называютъ и топазами и уральскими алмазами. Прозрачность и блескъ сихъ и подобныхъ тѣлъ — пріятенъ. Но все же ихъ блескъ — холодный. Въ нихъ не видно сердца нѣжнаго, поведенія кроткаго, души незлобивой. Посему невольно должно обратиться къ простотѣ голубиной, ибо и здѣсь натуральная равность себѣ, извѣстная всему міру.

Итакъ, будьте просты какъ голуби незлобивые, кроткіе, нѣжные, симпатичные, живыя субстанціи благодатнаго вѣянія Духа Святаго.

Кажется, нѣтъ ничего общаго между зміями, съ ихъ страшными жадами, и невинными голубями. И однако Божественный нашъ Учитель взялъ огъ того и другого вида тварей Божіихъ ихъ лучшія свойства и повелѣлъ ими украшаться намъ. И о самомъ себѣ Онъ сказалъ что Онъ придетъ какъ тать въ ночи. Лучшее мы должны воспринимать отовсюду. И дорогая пчела иногда жалитъ не хуже злой зміи. Но какъ у пчелы нужно позаимствовать старанье и умѣнье брать для сотовъ и меда потребное, такъ и у зміи — ихъ мудрость, отмѣченную всѣми народами и сдѣлавшуюся символомъ мудрости, такъ и у голубей ихъ искренность, незлобіе, прямоту и вѣрность своей голубиной нѣжности, вѣрности, покорности и все это сочетать въ чудной гармоніи духа и силы христіанской благодати и жизни.

Конечно, сочетаніе всѣхъ этихъ свойствъ — дѣло трудное, но однако не невозможное. Нужно только помнить, что слѣдуетъ твердо держаться однихъ наилучшихъ свойствъ — и зміиныхъ и голубиныхъ, ибо несомнѣнно будетъ ужасный конгломератъ, если мы, вспоминая о зміиной природѣ, будемъ раздражать ихъ ядовитости, а въ простой природѣ голубей ихъ беззаботности. Нѣтъ, мы должны твердо помнить завѣтъ Господень: „будьте мудры, яко зміи, и цѣли, яко голуби“. Нѣжность и привѣтливость голубиная можетъ привлекать къ намъ вѣ сердца, а мудрость — покорять ихъ и давать возможность приводить ко Господу.

Мудрость, будто бы, особенно цѣнна нынѣ на базарѣ житейской суеты. Но, кажется, ею многіе и пресытились до тошноты, такъ что многіе теперь жаждутъ слова простого, но сердечнаго, чистаго, какъ кристалль, и пріятнаго какъ простая свѣжая вода, послѣ опьяненія отъ всякихъ суррогатовъ. —

Соединеніе же надлежащее истиной мудрости съ достоюлжное искренностью и натуральною простою можетъ имѣть успѣхъ всегда.

Будьте же мудры и чистосердечны, и паства будетъ съ вами и Пастыреначальникъ — Христосъ не оставитъ васъ во вѣки! Аминь”.

За обѣдомъ были произнесены тосты за Государя Императора; нѣли нашъ народный гимнь. Были тосты за здравіе Высокопреосвященнаго Никанора, потомъ особый тостъ за здравіе Высокопреосвященнаго Николая Архіепископа Варшавскаго и Привислинскаго. И Владыкѣ Никанору и Владыкѣ Николаю всѣмъ собраніемъ было прочтѣно многая лѣта. Многая лѣта Владыка провозгласилъ и духовенству Варшавской епархіи. За обѣдомъ были произнесены рѣчи. Ораторы отгѣняли особенно ярко кипучую энергію Владыки въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія и многообразіе благихъ его начинаній ко благу православной церкви.

Приводимъ здѣсь въ выдержкѣ рѣчь каедр. протоіерея П. Каллистова.

Протоіерей между прочимъ сказалъ, что о дѣятельности Архіепископа Никанора варшавское духовенство сохранить въ своей памяти одно хорошее воспоминаніе, — что это духовенство настолько образовано, интеллигентно, что оцѣнить и поддержитъ всякое архинастырское начинаніе дѣйствительно полезное и нужное. Таковы церковныя школы, объ открытіи которыхъ заботился Архіеп. Никаноръ и которыхъ по его почину въ Варшавѣ открыто три. Такова богадѣльня на Вольскомъ кладбищѣ, которая открыта при Архіепископѣ Никанорѣ въ 1907 г., но о которой думалъ еще архіеп. Иеронимъ, пожертвовавшій на это 5000 р. Такова же епархіальная библиотека читальня, любимое дѣтище Архіепископа Никанора, пожертвовавшего въ нее свою личную библиотеку и 2600 р. денегъ на ея приумноженіе. Эти полезныя учрежденія духовенство, говоримъ, сохранить и поддержитъ. Закончена рѣчь пожеланіемъ, чтобы на новомъ мѣстѣ служенія Архіеп. Никаноръ также нашелъ сотрудниковъ, способныхъ оцѣнить полезность его просвѣтительныхъ трудовъ, чтобы любовью и довѣріемъ къ мѣстнымъ силамъ удалось ему возбудить въ нихъ охоту и готовность содѣйствовать ему въ его добрыхъ предначинаніяхъ безъ чего и хорошія и полезныя дѣла бывають непрочны.

25 апрѣля въ 7 часовъ вечера духовенство гор. Варшавы Епархіальнаго и военнаго вѣдомства собрались въ кафедральномъ соборѣ для совершенія напутственнаго молебствія. По выслушаніи этого молебствія кае. протоіерей держа въ рукахъ подносимую Владыкѣ отъ варшавскаго духовенства Ченстоховскую икону Божіей Матери, обратился къ Высокопреосвященному съ слѣдующею рѣчью.

Ваше Высокопреосвященство! Не такъ еще да-

вно мы привѣтствовали Васъ въ этомъ храмѣ со вступленіемъ на кафедру. Но въ этотъ недолгій срокъ Вашего здѣсь пребыванія столько предпринято, столько пережито, что, кажется, давно уже Вы здѣсь. Вы неустанно трудились—служили неопустительно въ этомъ храмѣ и въ другихъ церквахъ, проповѣдывали, писали, управляли, обозрѣвали епархію, въ которой посѣтили всѣ важнѣйшія мѣста. Своею неутомимою дѣятельностью Вы другимъ подавали примѣръ трудолюбія. На память о Вашихъ архипастырскихъ трудахъ здѣсь варшавское духовенство, епархіальное и военное, рѣшило поднести Вамъ икону.

Наша епархія новая, не богатая, какъ другія старыя епархіи, многовѣковыми чтимыми святынями, чудотворными иконами, св. мощами мѣстныхъ угодниковъ. Есть у насъ одинъ древній чудотворный образъ,—и тотъ не въ нашихъ рукахъ. При своихъ поѣздкахъ по обширной варшавской епархії Вы посѣтили и г. Ченстоховъ, гдѣ поклонились древнему восточному образу Богоматери, находящемуся въ латинскомъ костелѣ, благоговѣнно почитаемому и католиками и православными. Есть что-то знаменательное, провиденціальное въ чествованіи этого восточнаго образа и тѣми и другими. Здѣсь восточные и западные сошлись на одномъ. Не смѣемъ гадать о будущихъ судьбахъ здѣшняго края; но въ нашихъ мечтахъ и упованіяхъ это будущее представляется хорошимъ и свѣтлымъ съ православной точки зрѣнія, именно благодаря почитанію чудотворнаго Ченстоховскаго образа. Не даромъ приснопамятный святитель Леонтій помѣстилъ въ этомъ соборѣ копію чудотворной Ченстоховской иконы, которую мы здѣсь благоговѣнно чествуемъ. Не даромъ Вашъ прозорливый предмѣстникъ Геронимъ за годъ до отдѣленія Холмской епархії отъ варшавской, о чемъ тогда не было и слуховъ, благословилъ намъ здѣсь совершать ежегодно празднованіе въ честь иконы Божіей Матери Ченстоховской 6 марта. Какъ было-бы желательно, чтобы это празднованіе совершалось и въ другихъ церквахъ епархії! Въдѣ съ отдѣленіемъ въ церковномъ отношеніи Холма отъ Варшавы эта древняя икона наша главная, такъ сказать, епархіальная святыня. Можетъ быть, по этому и Ваше Высокопреосвященство, — помнится,—по одному случаю указали въ новосооружаемомъ Варшавскомъ Александрѣ Невскомъ Соборѣ помѣстить на видномъ мѣстѣ изображеніе иконы Богоматери Ченстоховской. Это причина, почему мы подносимъ Вамъ именно эту икону.

Почитаніе сей иконы, благословляемое варшавскими архипастырями, не есть ли нѣкоторое указаніе путей къ лучшему, чѣмъ теперь, положенію здѣсь православія? Но это лучшее придетъ не скоро; а пока оно придетъ, намъ предстоитъ мно-

гія молитвы и усиленные труды, а, можетъ быть, насъ ожидаютъ еще и новыя испытанія... Когда Вы, Владыко, будете, гдѣ-бы то ни было, стоять на молитвѣ предъ ликомъ Владычицы міра, не забудьте въ своихъ молитвахъ насъ, смиренныхъ священнослужителей оставляемаго Вами края, чтобы мы не ослабѣвали духомъ и чтобы Всевышній благословилъ успѣхомъ наши скромные труды пастырскіе. А мы съ своей стороны будемъ молиться, чтобы покровительство Царицы небесной сопровождало Васъ на всѣхъ путяхъ Вашего дальнѣйшаго святительскаго служенія“.

Высокопреосвященный Владыка благодарилъ духовенство за поднесенную Ему икону и сказалъ поучительное слово о значеніи этой иконы для православія вообще и для Привислянскаго края въ частности. За симъ было протодіакономъ провозглашено многолѣтіе Высокопреосвященному Никанору, Архіепископу Казанскому и Свѣяжскому. Послѣ этого Владыка провозгласилъ многолѣтіе священнослужителямъ и паствѣ варшавской епархії.

Когда послѣ молебствія собравшіеся священнослужители были приглашены Высокопреосвященнымъ на чай въ Архіерейскіе покои, то представителями „Русскаго въ Варшавѣ общества, основаннаго на началахъ 17 октября“ была приподнесена Архіепископу Никанору на молитвенную память икона Св. Троицы. Святитель благоговѣнно принялъ эту икону, благословивъ ею „Русское въ Варшавѣ общество“. 26 апрѣля въ 9 ч. утра Владыка прибылъ на Петербургскій вокзалъ для отъѣзда къ новому мѣсту своего служенія. Проводить Владыку собрались священнослужители г. Варшавы, почетель варшавскаго учебнаго округа, редакторъ „Варшавскаго Дневника“ профессоръ В. Есиповъ, нѣкоторые директоры гимназій, персоналъ духовнаго училища и значительное количество публики.

На другой день изъ пути Высокопреосвященный Никаноръ прислалъ телеграмму, въ которой призывалъ благословеніе Божіе на свою паству и просилъ ей молитвъ.

О папской непогрѣшимости.

Догматъ о папской непогрѣшимости, явленіе новѣйшее въ католическомъ богословіи. Можно сказать, что мысль о папской непогрѣшимости обнаруживалась всегда, когда папы упорно выступали съ своими понятіями, вопреки всеобщему ученію церкви, за что они и обличались.

Какъ насущный вопросъ, выдвигалось понятіе о папской непогрѣшимости на Констанцкомъ соборѣ (1415 г.).

„Изъ всѣхъ, присущихъ истинной церкви, свойствъ наибольшія трудности представляла для папистовъ

непогрѣшимость папы", говоритъ нашъ изслѣдователь вопросовъ Констанцкаго собора (Т. Налимовъ).

„Признать папу непогрѣшимымъ было безусловно необходимо для того, чтобы обосновать надлежащимъ образомъ папскую систему церковнаго устройства и оправдать въ глазахъ всѣхъ усвоение одному человѣку такого значенія для церкви и всѣхъ ея членовъ, какое приписывалось этою системою.

Подчиняясь этой необходимости, многіе изъ папистовъ заявили, что папа непогрѣшимъ и святъ, что всѣ спорные вопросы должны быть представляемы на его рѣшеніе, что рѣшеніе ихъ папою и кардиналами не можетъ быть ошибочнымъ, что никто поэтому не можетъ сомнѣваться въ нихъ или неподчиняться установленіямъ Римской церкви“.

Основанія приводились обычные: основаніе церкви на Петрѣ и т. под. Но всѣ эти доказательства недостаточны были для утвержденія непогрѣшимости папъ въ виду очевидной для всѣхъ грѣховности современныхъ папъ и антипапъ и нѣкоторыхъ, считавшихся исторически доказанными фактовъ догматическихъ заблужденій ихъ предшественниковъ. Поэтому неизбѣжно оказалась и рѣчь о порокахъ и преступленіяхъ папскихъ. И вотъ, перѣдко приходилось перечислять грѣхи, не препятствующіе папѣ, оставаться законнымъ папою и прямо признавать, что папа можетъ отклониться въ ересь и измѣнить истинной вѣрѣ, даже впасть въ идолослуженіе. Для сего пришлось придумать такое положеніе, чтобы возможно было сохранить необходимое для папства ученіе и допустить несомнѣнные грѣхи папъ. При этомъ одни думали достигнуть сего чрезъ отождествленіе непогрѣшимости папы съ его неподеудностью. Папа можетъ быть грѣшникомъ, не только въ частной жизни, но и въ управленіи церковію, можетъ быть даже схизматикомъ, и другихъ принуждать къ тому, можетъ быть еретикомъ, и вести всѣхъ къ гибели; папа однакожъ ни предъ кѣмъ не отвѣтствененъ, кромѣ Бога. Всѣ обвинители его и судьи чрезъ это самое отпадаютъ отъ церкви.

„Но неудовлетворительность такого пониманія непогрѣшимости ясна сама по себѣ“ говоритъ нашъ полемистъ (стр. 35). Здѣсь не примиряется указанное противорѣчіе, а напротивъ утверждаетъ за папою грѣховность, какъ исключительное право, безъ возможности какой либо апелляціи, такъ что грѣшащаго папу можно назвать самодержавнымъ грѣховодникомъ, невмѣняемымъ въ своей грѣховности, какъ невмѣняемы малыя дѣти и слабые, съ тѣмъ различіемъ, что о послѣднихъ могутъ судить, кому это угодно, а о папѣ судить запрещается безусловно.

Въ общемъ, конечно, такая непогрѣшимость

жалкая и очень дерзновенная. По сему другіе пытались примирить папскую непогрѣшимость съ возможностью грѣховъ ихъ (папъ) иначе, а именно чрезъ различеніе непогрѣшимости формальной и матеріальной, со стороны которой могутъ ошибаться и грѣшители папы и кардиналы, при чемъ ихъ грѣхи остаются личными грѣхами.

Разрѣшеніе это чисто теоретическое, на практикѣ оно ничего не разъясняетъ ибо различить: когда папа дѣйствуетъ отъ себя лично, частно, и когда официально—это дѣло трудное. Но вся бѣда заключается въ томъ, что Констанцкому собору приходилось имѣть дѣло съ прегрѣшеніями папъ официальными, которыхъ нельзя было отнести къ частнымъ дѣламъ, какъ напр управленіе церковными дѣлами. Поэтому защитники папства разграничили въ отношеніи къ непогрѣшимости не частную жизнь папы отъ церковной его дѣятельности, а папство, какъ учрежденіе, отъ самого папы. Въ нѣсколькихъ декреталіяхъ имѣлись прямыя указанія, что папа можетъ быть судимъ и низлагаемъ только за ересь. Отсюда было выведено заключеніе, что папа можетъ уклониться въ ересь и слѣдовательно не быть непогрѣшимымъ.

Такимъ образомъ и вся тонкость измысленій о непогрѣшимости не привела къ желанному признанію ея. Впрочемъ, и здѣсь изобрѣли исходъ, ибо говорили еретикъ папа—лишался сана, слѣдовательно являлся міру грѣшнымъ, уже не папою. Плохое утѣшеніе въ томъ, что папа еретикъ перестаетъ быть папою, ибо все же остаются моменты, — когда папа еретикъ былъ папою.

Различая идею папства какъ непогрѣшимаго теоретически, оказали плохую услугу наличнымъ папамъ, какъ способнымъ и могущимъ грѣшиться и ошибаться даже въ вопросахъ вѣры.

Примѣненіе же этой раздѣльности на практикѣ привело къ тому ученію, чтобы не замѣчать грѣховъ папъ и не считать эти грѣхи грѣхами и повиняться даже грѣховнымъ распоряженіямъ папы.

Для могущества и силы папства это было лестное заключеніе. Но отъ правды святой оно совершенно далеко уклонилось, а потому и отвратило многихъ отъ папства совершенно. Посему вообще можно сказать, что Констанцкій соборъ не могъ удачно разрѣшить вопроса о папской непогрѣшимости, при всемъ своемъ стараніи о семъ.

Примирить непримиримое старались и послѣ Констанцкаго собора но не болѣе удачно.

Ватиканскій соборъ 1870 года разрѣшилъ вопросъ о непогрѣшимости папы проще, а именно объявилъ его догматомъ, т. е. такимъ предметомъ, въ который нужно вѣрить, не разсуждая и не пытаясь понять его. Но въ этомъ была и самая крупная его ошибка, ибо предметы вѣры невидимы, почему они и относятся къ вѣрѣ, а папы видимы и

грѣховность ихъ видима и при томъ не только частная, но и служебная (ex cathedra), такъ что и непогрѣшимость должна бы обсуждаться не личная — человѣческая, а служебная — дисциплинарная. Дисциплина же относится не къ догматичности, а къ каноничности. Каноны же всегда имѣли и будутъ имѣть — измѣнчивый характеръ, приспособительный къ потребностямъ времени и обстоятельствъ. Дисциплинарными же уклонениями и окончилось провозглашеніе непогрѣшимости папы. Тысячи и десятки тысячъ отклонились отъ ультрамонтанства, провозгласивъ себя старокатоликами, во главѣ со многими епископами, учеными, ибо истина для независимыхъ умовъ святѣе и выше всякихъ вишнихъ порядковъ и даже самыхъ глубокихъ привязанностей.

И Ватиканскій соборъ не могъ обойти своихъ всегдашнихъ подводныхъ камней — грѣховности папъ, не мирящихся легко съ догматомъ о папской непогрѣшимости. Онъ придумывалъ новую формулировку для примиренія непримиримости. Но, кажется, не ушелъ далеко отъ своихъ предшественниковъ, какъ и современные приверженцы отъ ультрамонтанъ времени Ватиканскаго собора. Нашъ спеціальнѣйшій изслѣдователь догмата папской непогрѣшимости (Н. Я. Бѣляевъ) говоритъ: „Самимъ богословамъ Рима не чуждо было сознание неудовлетворительности и недостаточности попытокъ для примиренія антитезы папской непогрѣшимости съ компрометирующими папство фактами исторіи. Борьба съ частными возраженіями противъ папской непогрѣшимости представляла для ультрамонтанскихъ теологовъ важное неудобство еще въ томъ, отношеніи, что такія возраженія слишкомъ многочисленны и разнообразны, такъ что, если бы и удалось устранить нѣкоторыя изъ нихъ, противники могли бы выставить цѣлую массу новыхъ. Вслѣдствіе этого ультрамонтанскіе писатели трудятся надъ изобрѣтеніемъ такой теоріи, въ общихъ началахъ которой можно было бы найти ключъ къ рѣшенію самыхъ разнообразныхъ воззрѣній.“

Такихъ теорій предложено было нѣсколько. Наконецъ остановились на томъ, что папа непогрѣшимъ тогда, когда опредѣляетъ предметы вѣры и благочестія ex cathedra. Общій смыслъ этой формулы заключается въ томъ, что папскіе мнѣнія и декреты слѣдуетъ различать въ двоякомъ отношеніи. Если папа говоритъ въ качествѣ простаго, частнаго человѣка, то, подобно всякому смертному, онъ не изъятъ отъ опасности заблужденія. Поэтому нѣтъ ничего страннаго въ томъ, что бывали примѣры, когда папы погрѣшали въ вѣрѣ. Но этимъ, говорятъ, ни мало не компрометируется папскій авторитетъ. Ибо въ тѣхъ случаяхъ, когда папа говоритъ съ высоты своей кathedры, т. е. въ качествѣ верховнаго учителя всѣхъ христіанъ, въ его приговорахъ не

можетъ быть ни малѣйшей ошибки. Формула эта принята Ватиканскимъ соборомъ“¹⁾.

Но ультрамонтанскіе богословы довольствуются этой формулой только вслѣдствіе горькой необходимости, за неимѣніемъ ничего лучшаго. Къ недостаткамъ ея нужно отнести уже то, что она оставляетъ открытымъ вопросъ, когда папа говоритъ ex cathedra и когда произноситъ частное сужденіе. Богословы старались установить условія. Но вышла такая путаница, что когда въ разгаръ толковъ, возбужденныхъ программой занятій созваннаго папою Ватиканскаго собора, послѣдовалъ запросъ: какія именно изъ папскихъ опредѣленій суть декреты ex cathedra, то Мюнхенскій университетъ отвѣтилъ, что обще признаннаго критерія по сему не существуетъ. И соборъ не опредѣлилъ этого.

Одно изъ опредѣленій собора гласитъ, что папскія опредѣленія обладаютъ всеми свойствами декретовъ ex cathedra въ тѣхъ случаяхъ, когда папа изрекаетъ подъ внушеніемъ Духа Святаго. Но когда папа находится подъ влияніемъ Духа Божія! Это тоже вопросъ, какъ и слѣдующій: когда изрекаетъ онъ по вдохновенію свыше. Ибо, что можетъ служить порукою того, что то, или другое опредѣлено по вдохновенію свыше. „Исторія религій представляетъ много случаевъ, когда мечтательныя представленія и бредъ воображенія выдавались за откровенія „божества“.“

„Чтобы отыскать болѣе надежный критерій, папскую непогрѣшимость стали ограждать декретомъ изданнымъ отъ Римской кathedры послѣ тщательнаго изслѣдованія и предварительнаго совѣщанія папы со свѣдующими богословами, епископами и кардиналами. Это указывало на соборность рѣшенія вопросовъ. Посему возникало сужденіе: обязанъ ли папа созывать соборъ и нуждается ли онъ въ созваніи и одобреніи собора. И вотъ истые паписты рѣшили, что непогрѣшимость папы покоится въ немъ самомъ. Къ чему вопрошать другихъ, когда папа непогрѣшимъ лично?“ (стр. 192).

„Самое распространенное мнѣніе заключается въ томъ, что къ непогрѣшимымъ декретамъ ex cathedra относятся тѣ опредѣленія, въ которыхъ папа обращается не къ частнымъ лицамъ или даже помѣстнымъ церквамъ, а къ церкви вселенской“ (ibid. стр. 192). При этомъ считается необходимымъ, чтобы непогрѣшимый изрекалъ анаѳемѣ тѣмъ, кто не исполнитъ предписаннаго. „Этимъ ученіе о папской непогрѣшимости замыкается въ тѣсный логическій кругъ, изъ котораго нѣтъ выхода, и къ которому нѣтъ доступа ни для какихъ возраженій. А возраженіе остается прямое: почему папа можетъ грѣшить, обращаясь къ частнымъ лицамъ, и не можетъ грѣшить, обращаясь къ вселенской церкви? Одно тутъ ясно и очевидно, что вмѣстѣ съ безмѣр-

¹⁾ См. „О католицизмѣ“, Казань 1888 г., стр. 187.

нымъ превозношеніемъ личности папы, самого по себѣ, здѣсь дается его возвышеніе надъ всею вселенскою церковью, какъ видимаго главы ея, которому все должны повиноваться, какъ высшему духовному христіанскому міроуправителю, непогрѣшному самодержцу всей вселенской церкви. Это абсолютизмъ власти, невозможный для человѣка“.

„Тебѣ (Богу) небо, а мнѣ земля“, говорилъ во дни своей славы Императоръ Наполеонъ. Такъ и папа въ маніи своего мнимаго величія можетъ говорить Христу: Тебѣ главенство надъ церковью невидимое, а мнѣ видимое.

Такъ и поняты были эти новѣйшія притязанія на папскую непогрѣшимость весьма многими. рѣшительно отклонившимися отъ папства, видимо въ лицѣ старокатоликовъ, и невидимо въ лицѣ многихъ другихъ, вседушевно протестующихъ противъ сверхъчеловѣческихъ правъ и мнимыхъ достоинствъ папы, молча отвергающихъ ихъ и сердечно соболющихъ о папахъ, превозносящихся паче Бога или иного чтителя, равно какъ и о послѣдующихъ сему явному заблужденію о папахъ, грѣшившихъ, грѣшащихъ и имѣющихъ грѣшить. Ибо истинно, истинно говорится въ православной церкви, что нѣтъ человѣка, который проживетъ и несогрѣшитъ, Ты бо единъ (Боже) безгрѣшенъ, правда твоя правда во вѣки и слово Твое истина¹⁾.

Маріавиты о папствѣ.

Какъ извѣстно, въ первыхъ числахъ февраля (н. ст.) съ необыкновенной торжественностью Римъ праздновалъ 1500-лѣтіе кончины св. І. Златоуста. Характеръ этихъ торжествъ и особенно рѣчь папы прозрачно и краснорѣчиво напомнили міру о живучести папской тенденціи уловить въ свои сѣти православный востокъ, сыновья котораго хотя и не признаютъ надъ собою власти папъ, хотя являются „блудными“, однако не перестали быть, по мнѣнію папъ, „сынами“ римской церкви. Для вящаго достиженія этой цѣли обильно практиковалось на празднествѣ заигрываніе въ сторону востока. Такъ, на торжество приглашены были представители греко-католическаго духовенства на востокѣ: патріархъ всего востока Кирилль VIII съ епископами Гомса, Дамаска и Бейрута, сирійскій патріархъ Антиохіи, армянскій епископъ Авбіанъ, болгарскій епископъ Младеновъ, греко-албанскій архіепископъ Широ. При отправленіи торжественной литургіи въ храмѣ св. Петра постарались о томъ, чтобы восточнымъ іерархамъ показать, что Римъ чтитъ и восточный обрядъ, — внутренность храма была измѣнена отча-

сти по образцу восточныхъ храмовъ; были развѣшаны византійскаго письма иконы Христа, Божіей Матери и св. Іоанна Златоуста. Спеціально заучивъ нѣсколько греческихъ словъ, папа произнесилъ нѣкоторыя богослужебныя формулы на греческомъ языкѣ. Въ своей рѣчи папа говорилъ о великихъ заслугахъ востока, что и колыбель онъ рода человѣческаго, и что съ востока притекъ на западъ свѣтъ св. Евангелія, что востокъ далъ многихъ знаменитыхъ мужей, которые своею святостью, наукой и славными дѣлами передали свое имя даже отдаленному потомству.

Органъ маріавитовъ — журналъ *Magawita* (№ 10) подвергъ рѣчь папы довольно подробному анализу и дѣлаетъ нѣсколько существенныхъ замѣчаній, характерныхъ для того критическаго направленія въ отношеніи къ папству, которое, очевидно, начинаетъ преобладать среди маріавитовъ.

На слова папы: „О если бы Господу было угодно, чтобы мы такъ-же, какъ васъ обнимаемъ любовью Іисуса Христа, могли сдѣлать это со всеми иными братьями и сынами, отдалившимися отъ центра католическаго единства“, *Magawita* ставитъ вопросъ: „что же препятствуетъ папѣ въ оказаніи любви къ восточной церкви и въ единеніи съ нею?“

„Стремленіе къ власти и господству, отвѣчаетъ онъ далѣе, желаніе получить выраженія почестей и преклоненія, абсолютизмъ непримиримый и уничтожающій свободную и самостоятельную мысль, хотя бы она была отъ самого Бога, — вотъ преграда, не позволяющая въ теченіе столькихъ вѣковъ осуществиться желанію сердца Іисуса, чтобы былъ одинъ пастырь и одно стадо“, вотъ причина раздѣленія. Папство... забыло о смиреніи и необходимости подражать смиренію Христа, вѣрѣ и любви перваго папы, и постепенно утратило въ себѣ христіанскій духъ, захватило для себя первое мѣсто въ церкви, а Христа поставило на второй планъ; вложило на свою голову тройную корону изъ золота и дорогихъ камней, а Христу оставило Его тернія и насмѣшки; сдѣлало себя центромъ единенія въ церкви по образцу свѣтскихъ дворовъ, держащихъ въ своихъ рукахъ управленіе отдѣльными провинціями“.

Въ своей рѣчи папа старается защитить римскую церковь отъ упрековъ въ раздѣленіи церковей, описывая всю благость ея въ отношеніи къ восточнымъ церквамъ. „Римская церковь, говорилъ папа, далекая отъ всякой несправедливости и партійности по отношенію къ народамъ востока, никогда не переставала относиться къ нимъ съ материнскою любовью“. Въ подтвержденіе своихъ словъ онъ приводитъ слѣдующіе факты: мѣсяцесловъ западной римской церкви даетъ мѣсто всеѣмъ святымъ епископамъ и ученымъ богословамъ востока; римская литургія, а особенно служебникъ, полны мудрыхъ

¹⁾ Молитва эта читается при погребеніи и поминовеніи умершихъ, какъ по православнымъ, такъ и по уніатскимъ требникамъ

ихъ гомилій; римская церковь, удерживая собственныя традиции и обычаи, оказываетъ полную терпимость къ особеннымъ обычаямъ церкви восточной; римская церковь въ цѣляхъ міра санкціонировала преимущества константинопольскаго патріарха предъ остальными патріархами востока; наконецъ, папство создало все христіанскіе народы, чтобы освободить Святую Землю изъ рукъ невѣрныхъ, но востокъ не хотѣлъ помочь латинянамъ въ освобожденіи Св. Земли, — блудные сыны предпочли тягчайшее иго нѣжности матери

„Читая эти положенія, высказанныя въ такую торжественную минуту, невольно пишеть Магуавита, проникаешься чувствами состраданія. Если эти факты являются важнѣйшими аргументами со стороны р.-католическаго духовенства, то лучше было бы о нихъ совсѣмъ не упоминать.

„Что это за выраженіе материнской попечительности и помѣщеніе святыхъ въ календарѣ или „гомилій“ въ служебникѣ?

„Это только доказательство заслугъ восточной церкви. Или что за заслуга папства, что оно признало власть патріарха константинопольскаго, когда она уже была совершившимся фактомъ, и когда на ея защиту стало могущественное правительство византійскихъ императоровъ?

„Равнымъ образомъ защита собственныхъ „лучшихъ“ традицій и разумная снисходительность для менѣе современныхъ обычаевъ восточныхъ отнюдь не доказываетъ ревности о славѣ Божіей и спасеніи душъ, а только выражаетъ вѣчную политику Рима, который умѣлъ интересы божественные посвятить для достиженія собственныхъ цѣлей.... Какъ же Римъ на самомъ дѣлѣ заботится о цѣлости и чистотѣ восточныхъ литургій, лучше всего указываетъ систематическое изгнаніе остатковъ славянскихъ литургій у восточныхъ славянъ.

„Что греки, во время крестовыхъ походовъ и въ эпоху упадка Константинополя, не хотѣли принять предложеніе помощи отъ латинянъ и согласны были идти охотнѣй подъ тяжкое ярмо турка, то это доказываетъ не ихъ развратность, а скорѣе тяжесть материнской „нѣжности“ Рима, о которой вспоминаеть Пій X. Кто бы не хотѣлъ спасти свою жизнь и имя? Кто бы, утоная, не схватилъ доски, брошенной благожелательною рукой“.

„Нѣжность“ латинянъ дѣйствительно подъ большимъ сомнѣніемъ. Когда крестоносцы въ 1204 г. взяли Константинополь, они, по свидѣтельству Никиты Хоніата, „зажегли городъ, въ беспорядкѣ бросились грабить церкви и дворы. Поирая иконы, мощи, тѣло и кровь Христову, искали только золо-

та, Насилія, убійства, пьянство, развратъ сопровождали ихъ“.

„Что особенно останавливаетъ на себѣ, говорить въ заключеніе Магуавита, это то, что во всей рѣчи папы, оглашенной съ высоты папскаго престола, нѣтъ ни одного признака апостольскаго духа: нѣтъ тутъ приглашенія къ любви Іеуса Христа, нѣтъ побужденія къ слѣдованію за добродѣтелями Христовыми, нѣтъ одобренія бѣдности и смиренію христіанскимъ, — и есть вмѣсто этого неустынное восхваленіе папства и признаніе въ немъ источника избавленія міра, превознесеніе свѣтлаго величія и суетныхъ званій. Какъ же низко, говорить Магуавита, упало папство, если даже въ такую торжественную минуту не могло оно подняться надъ тѣсными рамками собственного эгоизма“.

М. К.

Замѣтка.

— Важность носоваго дыханія.—Др. Мишель въ *Indépendance Belge* выясняетъ значеніе для всего организма носоваго дыханія. Всякое стѣсненіе носоваго дыханія, отъ чего бы оно ни происходило, неминуемо влечетъ заболѣванія дыхательныхъ путей. Во первыхъ, углубленія носа способны вмѣстить гораздо большее количество воздуха, нежели полость рта, во-вторыхъ, при дыханіи ртомъ, и качество вдыхаемаго воздуха будетъ иное. Проникая въ носовую полость, воздухъ отъ соприкосновенія со слизистой оболочкой, нагревается и увлажняется. Другое преимущество дыханія носомъ то, что носъ — плохой проводникъ заразы. Попадающая въ него пыль или осаждаются на пушкѣ, покрывающемъ внутренность ноздрей, или же, хотя бы и проникая дальше, въ область подгортанную, въ концѣ-кошцовъ, впитывается железами слизистой оболочки и удаляется вмѣстѣ съ ея выдѣленіями. Кромѣ того, полчасовое пребываніе въ носовой полости обезвреживаетъ самый вредоносный микробъ. Между тѣмъ дыханіе ртомъ, въ особенности въ сухой холодъ, предрасполагаетъ къ болѣзнямъ дыхательныхъ путей. Именно этимъ путемъ всегда почти и получается бронхитъ и др. болѣзни. Особенно слѣдуетъ наблюдать за здоровьемъ носа и за соблюденіемъ неправильнаго, ничѣмъ не затрудненнаго носоваго дыханія у дѣтей. Упорная анемія, первое разстройство, причиненное недостаточнымъ притокомъ воздуха, исчезаетъ вслѣдъ за удаленіемъ изъ ноздрей чрезмѣрно обильныхъ волосковъ. Болѣе того — искривленіе горла, часто принимаемое вслѣдствіе тяжелаго, затрудненнаго дыханія, сопряженнаго съ чрезмѣрными усиліями, исчезаетъ послѣ удаленія полипа и усвоенія ребенкомъ правильной дыхательной гимнастики.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіяльныя распоряженія и извѣстія.—Отъ Варшавской духовной консисторіи.— Отдѣлъ II. Прощанье Архіепископа Никанора съ Варшавскою епархіей.—О папской непогрѣшимости. — Маріавиты о папствѣ.—Замѣтка.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Дозволено Цензурою—Варшава, 28 апрѣля 1908 года.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское Предмѣстье № 3.